

экономикой доверены трудовому народу в лице профсоюзов.

Съезд целиком и полностью одобрил курс на строительство социализма, провозглашенный партией Суданский союз. Как отмечается в резолюции съезда, профсоюзы Мали считают этот курс «выражением глубочайшего стремления народных масс страны к социальному прогрессу и справедливости» и признают за Суданским союзом руководящую роль в малийской революции. Оба эти решения вовсе не являются простой декларацией, а имеют принципиальное значение. Волей сотен тысяч трудящихся республики решения съезда закрепляют социалистическое направление развития страны. Признавая руководящую роль партии, малийские профсоюзы тем самым продемонстрировали, что они не позволят раскольникам сбить их с правильного пути.

— Наши хулители за рубежом, состоящие на службе у капиталистов,— говорил на съезде генеральный секретарь профсоюзов Мали Мамаду Сиссоко,— обвиняют малийские профсоюзы в том, что они — государственные профсоюзы. Но мы гордимся тем, что создали подобные профсоюзы, слившиеся со своим народом и составившие с трудовыми слоями населения единый фронт борьбы.

В отчетном докладе съезду Мамаду Сиссоко уделил большое внимание идеологической подготовке профсоюзных кадров. Он указал, что теория научного социализма позволяет правильно ориентироваться при построении общества мира, справедливости и социального прогресса, при проведении последовательной антиимпериалистической борьбы.

Генеральный секретарь малийских профсоюзов подверг критике тех, кто утверждает, будто капитализм и колониализм могут быть «преобразованы» в социализм. Построить социализм, сказал он, можно только путем искоренения колониализма, путем отмены частной собственности и организации кооперативов в деревне. Только социализм, указал докладчик, позволит удовлетворить постоянно растущие материальные и духовные потребности нашего народа.

Большое внимание посланцы малийских трудящихся уделили проблемам взаимоотношений с зарубежными профсоюзами и профцентрами. Они самым энергичным образом выступили за профсоюзное единство Африки. В этой связи на съезде получила уничтожающую оценку раскольническая деятельность Международной конфедерации свободных профсоюзов, которую посланец братских профсоюзов Кении Джума Бой назвал «самым крупным врагом в нашей борьбе за лучшую жизнь». Малийские профсоюзы решительно отмежевались от МКСП, которая мешает сплочению трудовой Африки.

Национальный союз трудящихся Мали ярко продемонстрировал на своем съезде, что малийские профсоюзы — это активная сила в борьбе народов за мир, что они не мыслят себе строительство социализма иначе как в условиях прочного мира на земле. Бурными аплодисментами встретили делегаты резолюцию с требованием всеобщего и полного разоружения, мирного сосуществования и прекращения оружия массового уничтожения и прещения его испытаний. Тем самым съезд в Бамако дал недвусмысленный ответ китайским «теоретикам», которые считают, что мирное сосуществование препятствует борьбе народов за свободу и социализм.

Ю. НИКОЛАЕВ

ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

КАЖДЫМ днем крепнут узы дружбы между советским и йеменским народами, однако немногие помнят, что начало этому сотрудничеству было положено еще в 20-е годы нашего столетия. Это был трудный период в истории Йемена. Английские колонизаторы, стремящиеся укрепить свои колониальные владения на юге Аравии, совершали вооруженные налеты на йеменскую территорию, разжигали рознь между отдельными племенами внутри государства. Чтобы сломить мужественный йеменский народ, англичане начали экономическую блокаду страны. Одновременно итальянские фашисты, которым удалось в 1926 году заключить договор с Йеменом, активизировали свое проникновение в Аравию, пытаясь захватить позиции английских колонизаторов — своих главных конкурентов в этом районе. Под грохот тяжелой артиллерии они убеждали йеменское правительство в своей дружбе к йеменскому народу, попутно продавая ему втридорога артиллерийские орудия образца 1866 года и разобранные на части самолеты времен первой мировой войны.

В этих невероятно сложных условиях йеменское правительство решилось на смелый шаг. В письме, направленном в Москву через советское посольство в Париже в декабре 1927 года, говорилось, что йеменское правительство «настойчиво заявляет о своем стремлении установить взаимопонимание с восточными народами, особенно с теми, кто питает прогрессивный образ мыслей и борется против империалистического угнетения. Великое российское правительство бдительно стоит на страже интересов народов Востока... Это правительство завоевывает симпатии угнетенных народов. Мы надеемся на установление хороших отношений между нашим и этим правительством».

Советское государство, следуя заветам великого Ленина, с первых дней своего существования оказывало и оказывает широкую политическую и экономическую поддержку народам Востока, борющимся против колониального ига и империалистических происков. Уже 4 июня 1928 года советская делегация прибыла в город Сану, выяснила пожелания йеменской стороны, которые и были учтены при составлении договора. 1 ноября 1928 года в столице Йемена был подписан первый в истории советско-йеменских отношений Договор о дружбе и торговле.

В первой статье этого договора Советский Союз признавал «полную и абсолютную независимость» Йемена и его правительства. Это укрепляло политическое положение йеменского государства, добившегося международного признания своей независимости и суверенитета. Установление торговых связей, основанных на началах полного равноправия и взаимной выгоды, позволило стране прорвать экономическую блокаду англичан. «В деле удовлетворения наших нужд мы целиком уповаем на Вас и обращаем к Вам свои взоры, полностью полагаясь на Вашу дружбу к нам», — писал 18 июля 1929 года в Народный комиссариат иностранных дел СССР король Йемена.

Советский Союз направлял в Йемен муку, сахар, ткани, нефтепродукты и другие товары первой необходимости, в которых остро нуждался йеменский народ. В 1927/28 году ему было поставлено советских товаров на сумму 285 тысяч рублей, в 1929 году — на 1690 тысяч рублей, а в 1931 году — уже на 3834 тысячи рублей.

По некоторым товарам СССР занял ведущее место во внешнеторговом обороте Йемена. Так, в 1928/29 году советский экспорт удовлетворял 32 процента годовой потребности страны в сахаре, 72 процента — в фарфоре, фаянсе и стеклянных изделиях, 88 процентов — в лесе и 19 процентов — в спичках. По просьбе йеменского правительства в городах Сана и Ходейде работали советские врачи.

Сейчас народы Советского Союза и Йемена отмечают 35-летнюю годовщину со дня подписания первого Договора о дружбе и торговле. Плоды сотрудничества на основе этого договора мы видим воочию. Это современный морской глубоководный порт Ахмеди в районе города Ходейды, способный принимать суда водоизмещением в 10 тысяч тонн. Это йеменские студенты, обучающиеся в советских вузах, чтобы вернуться на родину высококвалифицированными специалистами, в которых так нуждается молодая республика. Это советско-йеменская торговля, основанная на принципах равноправия и взаимной выгоды.

После свержения монархического режима в сентябре 1962 года перед советско-йеменским сотрудничеством открылись новые перспективы. Его развитие будет способствовать укреплению политической и экономической самостоятельности Йеменской Арабской Республики.

О. ГЕРАСИМОВ

ПОЧТИ НЕВЕРОЯТНО

ОЯВИЛИСЬ сенсационные, на первый взгляд почти невероятные, сообщения. Гигантская американская монополия «АРАМКО», три десятилетия хозяйничавшая в Саудовской Аравии, вдруг вознамерилась покинуть эту страну, уступив свои «права» другим иностранным нефтяным компаниям. «...Происходит своего рода нефтяная «революция», которая через несколько лет должна привести к политическим последствиям первостепенного значения», — пишет хорошо осведомленная итальянская газета «Паэзе сера».

На долю «АРАМКО» приходится почти вся добыча нефти в Саудовской Аравии. Ее доходы превышают полмиллиарда долларов — астрономические суммы даже для ведущих капиталистических монополий. Знаменитые саудовские месторождения, где высококачественная нефть мощными потоками фонтанирует из скважин без всяких насосных установок, отнюдь не иссякли и даже не «обмелели». До сих пор «АРАМКО» остается подлинным господином в средневековой стране. В чем же дело, в чем секрет сенсационного мероприятия?

Основных причин несколько. Одна из них заключается в том, что «АРАМКО» не просто «уходит» из Саудовской Аравии, а лишь перебазирована в Ливию, где она уже подготовила себе хорошую почву. Ливийская нефть, открытая пять-шесть лет назад, успела получить поистине легендарную славу. Крупнейшие авторитеты среди ученых-нефтяников предрекают, что в близком будущем Ливия наряду с Алжиром, чьи месторождения тоже составляют часть громадных нефтеносных площадей Сахары, станет крупнейшим производителем нефти. Проложив небольшой путь по нефтепроводам, ливийская нефть поступает на побережье Средиземного моря, откуда рукой подать до бездонного западноевропейского рынка. «Ливийской нефти», — пишет «Паэзе сера», — г.о. географическим причинам не приходится платить за дорогостоящее право прохода через Суэцкий канал... И эта экономия на транспортных расходах... будет постоянно увеличивать прибыли, так что, уходя из Персидского залива и Красного моря в Средиземное море, «АРАМКО» делает выгодное дело».

Надо отдать должное проницательности и ловкости заправил «АРАМКО», их советников и агентов. В конце концов именно «АРАМКО» в лице участвующей в ней «Стандард ойл оф Нью-Джерси» собственно и открыла ливийскую нефть. Можно, пожалуй, не сомневаться в том, что пройдет не так уж много времени — и «АРАМКО» подомнет под себя все остальные, более мелкие, американские и другие иностранные нефтяные компании, орудующие в Ливии.

Весьма интересна сама история проникновения «АРАМКО» к истокам ливийской нефти. Не кто иной, как Джон Фостер Даллес, государственный секретарь Соединенных Штатов, пробивал путь в Ливию для «Стандард ойл оф Нью-Джерси». С помощью столь могущественного покровителя «Стандард ойл» (имеющая 30 процентов акций «АРАМКО»), а следовательно, и сама «АРАМКО», утвердилась в Ливии, несмотря на всяческое сопротивление английских компаний, дотоле господствовавших в этой стране почти безраздельно.

Итак, «АРАМКО» лишь меняет поле деятельности. Но что, казалось бы, мешает «АРАМКО» прибавить к рукам ливийскую нефть, не выпуская арабской?

Вот что пишет по этому поводу «Паэзе сера»:

«Ливийская нефть имеет серьезные преимущества перед средневосточной нефтью. Прежде всего это политическое преимущество: Саудовская Аравия, Ирак, Кувейт и Иран представляют собой пороховые погреба. Теперь, когда перспективы больших прибылей подходят к концу, лучше подготовиться к тому, чтобы оставить эту страну, которая становится опасной. Вот почему «АРАМКО» по собственной воле отказалась от своих исключительных прав в Саудовской Аравии. Дело не в том, что королю Саудовской Аравии угрожают народные движения. Этот феодальный властитель, как и прежде, остается пешкой в руках крупных нефтяных компаний. Но «АРАМКО» открыла ливийское сокровище и считает излишним идти на риск, с которым связано сохранение нефтяного статус-кво в Саудовской Аравии. Ливия имеет гораздо большую политическую ценность, и в ней нет никаких неприятностей».

Конечно, «АРАМКО» «уходит» из Саудовской Аравии отнюдь не по «собственной воле», а утверждение о том, что королю Сауду не угрожают «народные движения», по меньшей мере сомнительно. Во всем остальном «Паэзе сера» правильно